

Английский язык с Эрнестом Сетон-Томпсоном

*(Рэггилаг,
история американского кролика)*

Адаптировала Дина Ульянова

Метод чтения Ильи Франка

RAGGYLUG

The Story of a Cottontail Rabbit

by Ernest Thompson Seton

*(Рэггилаг,
история американского кролика)*

Raggylug, or Rag, was the name of a young cottontail rabbit (Рэггилаг, или Рэг, было имя молодого американского кролика; *lug* — /шотл./ ухо; *lugs* — уши, наушники /шапки/; *cottontail* — американский кролик; *cotton* — хлопок; *vata*; *tail* — хвост). It was given him from his torn and ragged ear (оно было дано ему из-за его разорванного и потрепанного уха; *to give*; *to tear*; *rag* — лоскут, тряпка), a life-mark that he got in his first adventure (отметины, которую он получил в своем первом приключении; *life* — жизнь;

пожизненный; to get). He lived with his mother in Olifant's Swamp (он жил со своей мамой на Болоте Олифанта), where I made their acquaintance (где я познакомился с ними; *to make — делать; acquaintance — знакомство*) and gathered, in a hundred different ways, the little bits of proof and scraps of truth (и собрал, сотней разных способов, маленькие частички доказательства и кусочки правды; *way — путь; способ; bit — кусочек; частица; scrap — клочок, лоскуток*) that at length enabled me to write this history (которые впоследствии позволили мне написать эту историю; *length — длина; at length — наконец; to enable — давать возможность*).

Those who do not know the animals well may think I have humanized them (те, которые не знают животных хорошо, могут подумать, что я очеловечил их), but those who have lived so near them (но те, которые жили так близко от них) as to know somewhat of their ways and their minds will not think so (чтобы узнать кое-что об их образе /жизни/ и их уме, не подумают так).

Truly rabbits have no speech as we understand it (правда, у кроликов нет речи, как мы понимаем ее), but they have a way of conveying ideas (но у них есть способ передачи мыслей) by a system of sounds (системой звуков), signs (знаков), scents (запахов), whisker-touches (прикосновений усиков), movements (движений), and example (и примеров) that answers the purpose of speech (которая отвечает цели речи); and it must be remembered that though in telling this story I freely translate from rabbit into English (и надо помнить, что хотя, рассказывая эту историю, я вольно перевожу с кроличьего на английский; *must — должен, должно; freely — свободно; вольно*), I repeat nothing that they did not say (я /не/ повторяю ничего, чего они не сказали).

ragged [ˈræɡɪd], adventure [ədˈventʃə], swamp [swɒmp], acquaintance [əˈkweɪnt(ə)ns], scent [sent]

Raggylug, or Rag, was the name of a young cottontail rabbit. It was given him from his torn and ragged ear, a life-mark that he got in his first adventure. He lived

with his mother in Olifant's Swamp, where I made their acquaintance and gathered, in a hundred different ways, the little bits of proof and scraps of truth that at length enabled me to write this history.

Those who do not know the animals well may think I have humanized them, but those who have lived so near them as to know somewhat of their ways and their minds will not think so.

Truly rabbits have no speech as we understand it, but they have a way of conveying ideas by a system of sounds, signs, scents, whisker-touches, movements, and example that answers the purpose of speech; and it must be remembered that though in telling this story I freely translate from rabbit into English, I repeat nothing that they did not say.

I

The rank swamp grass bent over and concealed the snug nest (*густая болотная трава склонилась и скрыла уютное гнездо; rank — роскошный, буйный /о растительности/; to bend — сгибать/ся/*) where Raggylug's mother had hidden him (*где мама Рэггилага спрятала его; to hide*). She had partly covered him with some of the bedding (*она частично укрыла его каким-то покрывалом; bedding — постельные принадлежности*), and, as always, her last warning was to 'lay low and say nothing, whatever happens' (*и, как всегда, ее последнее предупреждение было «затаиться и не говорить ничего, что бы ни случилось»; to lay — класть; low — низко; to lay low — затаиться*). Though tucked in bed (*хотя /он был/ закутан в постель; to tuck — делать складки; подоткнуть /одеяло/*), he was wide awake (*он не спал; wide — широкий; awake — бодрствующий; wide awake — бодрствующий*) and his bright eyes were taking in that part of his little green world (*и его яркие глаза смотрели на: «вбирали в себя» ту часть его маленького зеленого мира; to take — брать; to*

take in — *принимать /гостя/; смотреть; видеть*) that was straight above (которая была прямо над /ним/). A bluejay and a red-squirrel, two notorious thieves, were loudly berating each other for stealing (голубая сойка и рыжая белка, две знаменитые воровки, громко ругали друг друга за воровство), and at one time Rag's home bush was the centre of their fight (и одно время дом Рэга под кустом был в центре их драки; *bush* — *куст*); a yellow warbler caught a blue butterfly but six inches from his nose (желтая певчая птица поймала голубую бабочку лишь в шести дюймах от его носа; *to catch*), and a scarlet and black ladybug, serenely waving her knobbed feelers (а красно-черная божья коровка, безмятежно помахивая усиками с шишечками; *scarlet* — *алый*; *serenely* — *ясно; безмятежно*; *knob* — *шишка; выпуклость*; *knobbed* — *узловатый; шишковатый*), took a long walk up one grassblade, down another, and across the nest and over Rag's face (отправилась на долгую прогулку вверх по одной травинке, вниз по другой, и через гнездо, и по мордочке Рэга) — and yet he never moved nor even winked (и все же он не шевелился, и даже не моргнул; *never* — *никогда; вовсе не*).

'Мамму, Мамму (мама, мама)!' he screamed, in mortal terror (завопил он в смертельном страхе; *terror* — *страх, ужас*).

cover [ˈkʌvə], warning [ˈwɔːnɪŋ], eyes [aɪz], straight [streɪt], notorious [nəʊˈtɔːriəs], bush [bʊʃ], warbler [ˈwɔːblə], serenely [sɪˈriːnli]

The rank swamp grass bent over and concealed the snug nest where Raggylug's mother had hidden him. She had partly covered him with some of the bedding, and, as always, her last warning was to 'lay low and say nothing, whatever happens.' Though tucked in bed, he was wide awake and his bright eyes were taking in that part of his little green world that was straight above. A bluejay and a red-squirrel, two notorious thieves, were loudly berating each other for stealing, and at one time Rag's home bush was the centre of their fight; a yellow warbler caught a blue butterfly but six inches from his nose, and a scarlet and black ladybug, serenely

waving her knobbed feelers, took a long walk up one grassblade, down another, and across the nest and over Rag's face — and yet he never moved nor even winked.

'Mammy, Mammy!' he screamed, in mortal terror.

After a while he heard a strange rustling of the leaves in the near thicket (спустя некоторое время он слышал странный шорох листьев в зарослях поблизости /от него/; *while* — *время, промежуток времени*; *to hear*; *near* — *близкий; близко*). It was an odd, continuous sound (это был странный, непрерывный звук; *odd* — *нечетный; странный*), and though it went this way and that way and came ever nearer (и, хотя он шел то отсюда, то оттуда, и все приближался; *this* — *этот*; *that* — *тот*; *way* — *путь*; *to come* — *приходить*; *ever* — *всегда*; *nearer* — *ближе*), there was no patter of feet with it (с ним не было /слышно/ топотания ног). Rag had lived his whole life in the swamp (Рэг жил всю свою жизнь на болоте) (he was three weeks old (ему было три недели /от роду/)) and yet had never heard anything like this (и все же никогда не слышал ничего подобного). Of course his curiosity was greatly aroused (конечно, его любопытство было сильно возбуждено; *to arouse* — *будить; пробуждать; возбуждать /чувства/*). His mother had cautioned him to lay low (мама предупреждала его, /чтобы он/ затаился), but that was understood to be in case of danger (но понятно, /что это надо делать/ в случае опасности; *to understand*), and this strange sound without footfalls could not be any to fear (а этот странный звук без шума шагов не мог быть чем-то, /чего надо/ бояться; *footfall* — *шаг, поступь, походка; звук шагов*).

The low rasping went past close at hand (тихое дребезжание прошло мимо очень близко; *hand* — *рука*; *at hand* — *под рукой*), then to the right, then back, and seemed going away (потом — направо, потом — назад и, кажется, удалилось; *away* — *прочь*). Rag felt he knew what he was about (Рэг чувствовал, что он знает, что он сделает; *to be about* — *собираться /сделать что-л./*; *to feel*; *to know*), he wasn't a baby (он не ребенок); it was his duty to learn what it

was (это был его долг — узнать, что это). He slowly raised his roly-poly body on his short, fluffy legs (он медленно поднял свое пухлое тело на своих коротких, пушистых ножках), lifted his little round head above the covering of his nest (поднял свою маленькую круглую головку над крышей гнезда; *covering* — *покрышка; покрытие*) and peeped out into the woods (и выглянул в лес). The sound had ceased as soon as he moved (звук прекратился, как только он пошевелился; *soon* — *скоро; as soon as* — *как только*). He saw nothing, so took one step forward to a clear view (он ничего не увидел, поэтому сделал: «взял» один шаг вперед, чтобы лучше видеть; *to see; clear* — *ясный; view* — *вид; поле зрения*), and instantly found himself face to face with an enormous Black Serpent (и тотчас оказался лицом к лицу с огромной Черной Змеей; *to find* — *находить; to find oneself* — *находиться; оказываться*).

rustling [ˈrʌslɪŋ], continuous [kənˈtɪnjuəs], whole [həʊl], curiosity [ˌkjʊərɪˈɒsəti], could [kʊd], enormous [ɪˈnɔːməs]

After a while he heard a strange rustling of the leaves in the near thicket. It was an odd, continuous sound, and though it went this way and that way and came ever nearer, there was no patter of feet with it. Rag had lived his whole life in the swamp (he was three weeks old) and yet had never heard anything like this. Of course his curiosity was greatly aroused. His mother had cautioned him to lay low, but that was understood to be in case of danger, and this strange sound without footfalls could not be any to fear.

The low rasping went past close at hand, then to the right, then back, and seemed going away. Rag felt he knew what he was about, he wasn't a baby; it was his duty to learn what it was. He slowly raised his roly-poly body on his short, fluffy legs, lifted his little round head above the covering of his nest and peeped out into the woods. The sound had ceased as soon as he moved. He saw nothing, so took one step forward to a clear view, and instantly found himself face to face with an enormous Black Serpent.

"Mammy (мама)," he screamed in mortal terror as the monster darted at him (завопил он в смертельном страхе, когда чудовище бросилось на него; *dart* — *дротик*; *to dart* — *метать /стрелы/; устремиться*). With all the strength of his tiny limbs he tried to run (изо всех сил, /которые были в/ его крошечных лапках, он попытался убежать; *limb* — *конечность, член /тела/*). But in a flash the Snake had him by one ear and whipped around him with his coils (но в один миг Змея схватила его за одно ухо и обвилась вокруг него своими кольцами; *flash* — *вспышка; мгновение*; *to have* — *иметь*; *whip* — *хлыст*; *to whip* — *хлестать, сечь*; *to whip round* — *быстро повернуться*) to gloat over the helpless little baby bunny he had secured for dinner (чтобы позлорадствовать над беспомощным маленьким крольчонком, которого она припасла на обед; *baby* — *ребенок; детеныш*; *bunny* — */ласк./ кролик*; *he* — *он*; *to secure* — *охранять; доставать, получать*).

"Mammy — Mammy (мама)," gasped poor little Raggylug (с трудом выдавил из себя бедный маленький Рэггилаг; *to gasp* — *дышать с трудом, задыхаться*) as the cruel monster began slowly choking him to death (когда жестокое чудовище начало медленно душить его; *death* — *смерть*; *to begin*). Very soon the little one's cry would have ceased (очень скоро крик малыша прекратился бы), but bounding through the woods straight as an arrow came Mammy (но, промчавшись через лес, прямо, как стрела, явилась Мама; *to bound* — *прыгать, скакать; быстро бежать*; *to come* — *приходить*). No longer a shy, helpless little Molly Cottontail, ready to fly from a shadow (больше не робкая, беспомощная маленькая Молли Коттонтейл, готовая удрать от тени; *longer* — *дольше; больше*; *to fly* — *летать; улетывать, удирать; спасаться бегством*): the mother's love was strong in her (материнская любовь была сильна в ней). The cry of her baby had filled her with the courage of a hero (крик ее детеныша вселил в нее храбрость героя; *to fill* — *наполнять*), and — hop, she went over that horrible reptile (и — прыг, она перескочила через это ужасное пресмыкающееся; *to go over* — *переходить /на другую сторону/*).

Whack, she struck down at him with her sharp hind claws as she passed (хлоп, она ударила его своими острыми когтями на задних лапах, когда прыгала /через него/; *whack* — *звучный удар; to strike; hind* — *задний; to pass* — *проходить; миновать*), giving him such a stinging blow that he squirmed with pain and hissed with anger (наградив его таким жалящим ударом, что оно скорчилось от боли и зашипело от злости; *to give* — *давать; дарить*).

limb [lɪm], death [deθ], cease [si:s], courage [ˈkʌrɪdʒ], reptile [ˈreptail]

"Mammy," he screamed in mortal terror as the monster darted at him. With all the strength of his tiny limbs he tried to run. But in a flash the Snake had him by one ear and whipped around him with his coils to gloat over the helpless little baby bunny he had secured for dinner.

"Mammy — Mammy," gasped poor little Raggylug as the cruel monster began slowly choking him to death. Very soon the little one's cry would have ceased, but bounding through the woods straight as an arrow came Mammy. No longer a shy, helpless little Molly Cottontail, ready to fly from a shadow: the mother's love was strong in her. The cry of her baby had filled her with the courage of a hero, and — hop, she went over that horrible reptile. Whack, she struck down at him with her sharp hind claws as she passed, giving him such a stinging blow that he squirmed with pain and hissed with anger.

"М-а-м-м-у (м-а-м-а)," came feebly from the little one (слабо исходило от малыша). And Mammy came leaping again and again and struck harder and fiercer (и мама подскакивала снова и снова, и ударяла /все/ сильнее и яростнее; *to leap* — *прыгать, скакать*) until the loathsome reptile let go the little one's ear (пока отвратительное пресмыкающееся /не/ отпустило ухо малыша; *to let* — *позволять; to go* — *идти; to let go* — *отпускать*) and tried to bite the old one as she leaped over (и /не/ попыталось укусить старую /крольчиху/, когда она прыгала через /него/). But all he got was a mouthful of wool each time

(но все, что ему доставалось каждый раз, — это полный рот шерсти; *to get* — получать; доставать; *time* — время; *раз*), and Molly's fierce blows began to tell (и свирепые удары Молли начали сказываться /на нем/; *to begin*; *to tell* — рассказывать; говорить; сказываться), as long bloody rips were torn in the Black Snake's scaly armor (когда длинные кровавые разрезы были проделаны в чешуйчатом панцире Черной Змеи; *to tear* — рвать; *armor* — вооружение; доспехи; панцирь).

Things were now looking bad for the Snake (похоже, теперь дела у Змеи были плохи; *thing* — вещь; дело; *to look* — смотреть; выглядеть; казаться); and bracing himself for the next charge (и, собравшись /с духом/ для следующей атаки; *to brace* — связывать, скреплять; укреплять /нервы/; *to brace oneself* — взять себя в руки; *charge* — заряд; нападение, атака), he lost his tight hold on Baby Bunny (она ослабила сильную хватку на крольчонке; *he* — он; *to lose* — терять; *tight* — плотный; тугой; *hold* — владение; захват; *baby* — ребенок; детеныш; *bunny* — кролик), who at once wriggled out of the coils and away into the underbrush (который сразу выпутался из колец и удрал в подлесок; *to wriggle* — извиваться; пробираться; *away* — прочь), breathless and terribly frightened, but unhurt save that his left ear was much torn by the teeth of that dreadful Serpent (задыхающийся и ужасно испуганный, но невредимый, за исключением того, что его левое ухо было сильно порвано зубами этой страшной Змеи; *much* — много).

Molly had now gained all she wanted (теперь Молли получила все, что она хотела; *to gain* — зарабатывать, добывать; получать). She had no notion of fighting for glory or revenge (у нее не было намерения бороться ради славы или мести; *notion* — понятие; намерение). Away she went into the woods (она ушла в лес) and the little one followed the shining beacon of her snow-white tail (и малыш последовал за сверкающим маячком ее белоснежного хвоста; *to shine* — светить) until she led him to a safe corner of the Swamp (пока она не привела его в безопасный уголок Болота; *to lead*).

loathsome [ˈləʊðsəm], unhurt [ʌnˈhɜ:t], fighting [ˈfaɪtɪŋ], revenge [rɪˈvendʒ]

"M-a-m-m-y," came feebly from the little one. And Mammy came leaping again and again and struck harder and fiercer until the loathsome reptile let go the little one's ear and tried to bite the old one as she leaped over. But all he got was a mouthful of wool each time, and Molly's fierce blows began to tell, as long bloody rips were torn in the Black Snake's scaly armor.

Things were now looking bad for the Snake; and bracing himself for the next charge, he lost his tight hold on Baby Bunny, who at once wriggled out of the coils and away into the underbrush, breathless and terribly frightened, but unhurt save that his left ear was much torn by the teeth of that dreadful Serpent.

Molly had now gained all she wanted. She had no notion of fighting for glory or revenge. Away she went into the woods and the little one followed the shining beacon of her snow-white tail until she led him to a safe corner of the Swamp.

II

Old Olifant's Swamp was a rough, brambly tract of second-growth woods (Болото старого Олифанта было ухабистой, /поросшей/ ежевикой полосой молодого леса /выросшего на месте старого/; *rough* — *грубый; неровный; ухабистый*; *bramble* — *ежевика*; *second* — *второй*; *growth* — *рост*; *second growth* — *подрост*; *второй ярус /леса/*), with a marshy pond and a stream through the middle (с болотистым прудом и ручьем, /протекавшим/ через /его/ середину). A few ragged remnants of the old forest still stood in it (немного потрепанных остатков старого леса все еще стояли в нем; *to stand*) and a few of the still older trunks were lying about as dead logs in the brushwood (и несколько еще более старых стволов лежали повсюду в качестве сухих: «мертвых» бревен в кустарнике; *about* — *кругом; повсюду*; *as* — *в качестве*,

как). The land about the pond was of that willow-grown, sedgy kind (земля вокруг пруда была поросшая ивами и осокой, /то есть/ того типа; *willow* — ива; *sedge* — осока) that cats and horses avoid, but that cattle do not fear (которого избегают кошки и лошади, но которого не боятся коровы; *cattle* — крупный рогатый скот). The drier zones were overgrown with briars and young trees (более сухие зоны заросли шиповником и молодыми деревьями; *to overgrow* — расти слишком быстро; зарастать). The outermost belt of all, that next the fields, was of thrifty, gummy-trunked young pines (самый дальний /от центра/ край, тот, что рядом с полями, был из разросшихся, смолистых молодых сосен; *belt* — пояс; зона; *thrifty* — экономный; процветающий; *trunk* — ствол /дерева/) whose living needles in air and dead ones on earth offer so delicious an odor to the nostrils of the passer-by (чьи живые иголки в воздухе и мертвые на земле издадут столь восхитительный аромат для ноздрей прохожего; *to offer* — предлагать), and so deadly a breath to those seedlings that would compete with them for the worthless waste they grow on (и столь смертельное дыхание для тех саженцев, которые хотели бы соревноваться с ними за ту никудышную почву, на которой они растут; *worthless* — ничего не стоящий; никудышный; *waste* — пустыня; пустырь).

All around for a long way were smooth fields (езде вокруг были ровные поля, /которые тянулись/ далеко; *long* — длинный; *way* — путь; расстояние; *a long way* — далеко), and the only wild tracks that ever crossed these fields were those of a thoroughly bad and unscrupulous fox (и единственные дикие следы, которые когда-либо пересекали эти поля, были следами весьма дурной и нещепетильной лисы; *those* — те; *thoroughly* — вполне, совершенно) that lived only too near (которая жила слишком близко; *only* — только).

rough [rʌf], wood [wʊd], few [fju:], delicious [dɪ'liʃəs], smooth [smu:ð], thoroughly ['θʌrəli], unscrupulous [ʌn'skru:pjələs]

Old Olifant's Swamp was a rough, brambly tract of second-growth woods, with a marshy pond and a stream through the middle. A few ragged remnants of the old forest still stood in it and a few of the still older trunks were lying about as dead logs in the brushwood. The land about the pond was of that willow-grown, sedgy kind that cats and horses avoid, but that cattle do not fear. The drier zones were overgrown with briars and young trees. The outermost belt of all, that next the fields, was of thrifty, gummy-trunked young pines whose living needles in air and dead ones on earth offer so delicious an odor to the nostrils of the passer-by, and so deadly a breath to those seedlings that would compete with them for the worthless waste they grow on.

All around for a long way were smooth fields, and the only wild tracks that ever crossed these fields were those of a thoroughly bad and unscrupulous fox that lived only too near.

The chief indwellers of the swamp were Molly and Rag (главными обитателями болота были Молли и Рэг). Their nearest neighbors were far away (их ближайшие соседи были далеко), and their nearest kin were dead (а их ближайшие родственники умерли; *dead — мертвый*). This was their home, and here they lived together (это /болото/ было их домом, и здесь они жили вместе), and here Rag received the training that made his success in life (и здесь Рэг получил образование, которое /помогло ему/ добиться успеха в жизни; *training — воспитание; обучение; тренировка*).

Molly was a good little mother and gave him a careful bringing up (Молли была хорошей маленькой мамой и дала ему хорошее воспитание; *careful — заботливый; старательный; осторожный; to bring up — воспитывать*). The first thing he learned was 'to lay low and say nothing' (первое, чему он научился, было «затаиться и не говорить ничего»; *thing — вещь; дело*). His adventure with the snake taught him the wisdom of this (его приключение со змеей доказало ему мудрость этого /совета/; *to teach — учить, преподавать*). Rag never forgot that lesson (Рэг никогда не забывал этот урок; *to forget*); afterward

he did as he was told (впоследствии он делал /так/, как ему сказали), and it made the other things come more easily (и от этого другие дела шли легче; *more* — более; *easily* — легко).

The second lesson he learned was 'freeze' (второй урок, который он выучил, был «замри»; *to freeze* — замерзать; застывать). It grows out of the first (он следует из первого; *to grow* — расти; *to grow out* — прорасти; вырастать из), and Rag was taught it as soon as he could run (и Рэга научили этому, как только он смог бегать; *to teach*).

neighbor [ˈneɪbə], here [hɪə], success [səkˈses], taught [tɔ:t]

The chief indwellers of the swamp were Molly and Rag. Their nearest neighbors were far away, and their nearest kin were dead. This was their home, and here they lived together, and here Rag received the training that made his success in life.

Molly was a good little mother and gave him a careful bringing up. The first thing he learned was 'to lay low and say nothing.' His adventure with the snake taught him the wisdom of this. Rag never forgot that lesson; afterward he did as he was told, and it made the other things come more easily.

The second lesson he learned was 'freeze.' It grows out of the first, and Rag was taught it as soon as he could run.

'Freezing' is simply doing nothing, turning into a statue («замереть» — это просто ничего не делать, превратиться в статую; *to turn* — поворачивать; превращаться). As soon as he finds a foe near (как только он находит врага поблизости = чувствует, что враг близко), no matter what he is doing (не имеет значения, что он делает = что бы он ни делал /при этом/; *matter* — вещество; вопрос, дело; *no matter* — все равно, неважно), a well-trained Cottontail keeps just as he is and stops all movement (хорошо обученный американский кролик замирает, именно /в той позе/, в какой он есть, и прекращает все движения; *to*

keep — *держатъ; сохраняться; оставаться*), for the creatures of the woods are of the same color as the things in the woods and catch the eye only while moving (потому что существа из леса того же цвета, что и предметы в лесу, и бросаются в глаза, только когда двигаются; *to catch* — *ловить; поймать*). So when enemies chance together (поэтому, когда враги случайно встречаются; *chance* — *случайность; шанс; to chance* — *случаться; together* — *вместе*), the one who first sees the other can keep himself unseen by 'freezing' (тот, кто первым замечает другого, может остаться невидимым, замерев) and thus have all the advantage of choosing the time for attack or escape (и таким образом иметь все преимущества выбора времени для нападения или побега). Only those who live in the woods know the importance of this (только те, которые живут в лесах, знают важность этого); every wild creature and every hunter must learn it (каждое дикое существо и каждый охотник должен научиться этому); all learn to do it well (все учатся делать это хорошо), but not one of them can beat Molly Cottontail in the doing (но ни один из них не может сделать это лучше Молли Коттонтейл; *to beat* — *бить; побивать, побеждать*). Rag's mother taught him this trick by example (мама Рэга научила его этой хитрости /своим/ примером). When the white cotton cushion that she always carried to sit on (когда белая подушка из хлопка, которую она всегда носила /под хвостом/, чтобы на ней сидеть) went bobbing away through the woods (подпрыгивая, умчалась по лесу; *to bob* — *качаться; подсакивать, подпрыгивать*), of course Rag ran his hardest to keep up (конечно, Рэг бежал изо всех сил, чтобы догнать ее; *hard* — *твердо; сильно; упорно; to keep up* — *поддерживать; to keep up /with/* — *угнаться; не отставать*). But when Molly stopped and 'froze' (но, когда Молли остановилась и «замерла»), the natural wish to copy made him do the same (естественное желание копировать заставило его сделать то же самое; *to take* — *делать; заставлять*).

statue [ˈstætʃu:], foe [fəʊ], movement [ˈmu:vmənt], advantage [ədˈvɑ:ntɪdʒ],
cushion [ˈkʊʃ(ə)n]

'Freezing' is simply doing nothing, turning into a statue. As soon as he finds a foe near, no matter what he is doing, a well-trained Cottontail keeps just as he is and stops all movement, for the creatures of the woods are of the same color as the things in the woods and catch the eye only while moving. So when enemies chance together, the one who first sees the other can keep himself unseen by 'freezing' and thus have all the advantage of choosing the time for attack or escape. Only those who live in the woods know the importance of this; every wild creature and every hunter must learn it; all learn to do it well, but not one of them can beat Molly Cottontail in the doing. Rag's mother taught him this trick by example. When the white cotton cushion that she always carried to sit on went bobbing away through the woods, of course Rag ran his hardest to keep up. But when Molly stopped and 'froze,' the natural wish to copy made him do the same.

***

But the best lesson of all that Rag learned from his mother was the secret of the Brierbrush (но самый лучший урок, которому Рэг научился у мамы, был секрет Шиповника; *brier* — колючий кустарник; *шиповник*; *brush* — щетка). It is a very old secret now (сейчас это /уже/ очень старый секрет), and to make it plain you must first hear (и, чтобы понять его, вы должны сначала услышать = узнать; *plain* — ясный; понятный; *to make it plain* — выявить, разъяснить) why the Brierbrush quarrelled with the beasts (почему Шиповник поссорился со зверями).

Long ago the Roses used to grow on bushes that had no thorns (давным-давно Розы росли на кустах, у которых не было шипов; *long* — долго; давно; *ago* — назад; *to use* — пользоваться; *used to + inf.* — обычное, повторяющееся действие в прошлом). But the Squirrels and Mice used to climb after them (но Белки и Мыши лазали за ними), the cattle used to knock them off with their horns (коровы сшибали их своими рогами; *cattle* — крупный рогатый скот),

the Possum would twitch them off with his long tail (Опоссум сдергивал их своим длинным хвостом; *to twitch* — дергать, тащить), and the Deer, with his sharp hoofs, would break them down (и Олень ломал их своими острыми копытами). So the Brierbrush armed itself with spikes to protect its roses (поэтому Шиповник вооружился шипами, чтобы защитить свои розы) and declared eternal war on all creatures (и объявил вечную войну всем живым существам) that climbed trees, or had horns, or hoofs, or long tails (которые лазили на деревья, или имели рога, или копыта, или длинные хвосты). This left the Brierbrush at peace with none but Molly Cottontail (из-за этого Шиповник не остался в мире ни с кем = поссорился со всеми, кроме Молли Коттонтейл; *to leave*), who could not climb, was hornless, hoof-less and had scarcely any tail at all (которая не могла лазать, была безрогая, лишена копыт и почти совсем не имела хвоста; *scarcely* — едва; *at all* — вообще, совсем).

brierbrush [ˈbraɪə brʌʃ], quarrel [ˈkwɔr(ə)l], climb [klaɪm], creature [ˈkri:tʃə], scarcely [ˈskeəslɪ]

But the best lesson of all that Rag learned from his mother was the secret of the Brierbrush. It is a very old secret now, and to make it plain you must first hear why the Brierbrush quarrelled with the beasts.

Long ago the Roses used to grow on bushes that had no thorns. But the Squirrels and Mice used to climb after them, the cattle used to knock them off with their horns, the Possum would twitch them off with his long tail, and the Deer, with his sharp hoofs, would break them down. So the Brierbrush armed itself with spikes to protect its roses and declared eternal war on all creatures that climbed trees, or had horns, or hoofs, or long tails. This left the Brierbrush at peace with none but Molly Cottontail, who could not climb, was hornless, hoof-less and had scarcely any tail at all.

In truth the Cottontail had never harmed a Brierrose (по правде /говоря/, Американский Кролик никогда не причинял вреда Шиповнику: «колючей розе»), and having now so many enemies the Rose took the Rabbit into especial friendship (и, имея теперь так много врагов, Роза начала с Кроликом особую дружбу; *to take* — брать; *to take into /smth./* — принимать; посвящать /во что-л./), and when dangers are threatening poor Bunny (и, когда опасности угрожают бедному Кролику) he flies to the nearest Brierbrush (он летит к ближайшему Шиповнику), certain that it is ready, with a million keen and poisoned daggers, to defend him (уверенный, что тот готов защитить его миллионом острых и ядовитых кинжалов).

So the secret that Rag learned from his mother was (итак, секрет, который Рэг узнал от мамы, был), 'The Brierbrush is your best friend (Шиповник — твой лучший друг).'

Much of the time that season was spent in learning the lay of the land, and the bramble and brier mazes (много времени в ту пору: «в тот сезон» было потрачено на изучение рельефа местности и зарослей ежевики и шиповника; *to spend*; *land* — земля; *maze* — лабиринт). And Rag learned them so well (и Рэг изучил их так хорошо) that he could go all around the swamp by two different ways (что он мог пройти по всему болоту двумя разными дорогами; *all around* — /разг./ кругом, со всех сторон) and never leave the friendly briars at any place for more than five hops (и не отдалиться от дружеских /кустов/ шиповника ни в одном месте на /расстояние/ больше пяти прыжков; *never* — никогда; *to leave* — оставлять; покидать).

truth [tru:θ], especial [ɪs'peʃ(ə)l], threatening [ˈθret(ə)nɪŋ], defend [dɪ'fend]

In truth the Cottontail had never harmed a Brierrose, and having now so many enemies the Rose took the Rabbit into especial friendship, and when dangers are threatening poor Bunny he flies to the nearest Brierbrush, certain that it is ready, with a million keen and poisoned daggers, to defend him.

So the secret that Rag learned from his mother was, 'The Brierbrush is your best friend.'

Much of the time that season was spent in learning the lay of the land, and the bramble and brier mazes. And Rag learned them so well that he could go all around the swamp by two different ways and never leave the friendly briars at any place for more than five hops.

It is not long since the foes of the Cottontails were disgusted to find (/прошло/ не много времени с тех пор, как враги Коттонтейлов с отвращением обнаружили; *long* — долго; давно; *to disgust* — испытывать отвращение; *to find* — находить) that man had brought a new kind of bramble and planted it in long lines throughout the country (что человек принес новый сорт ежевики и посадил ее длинными рядами по всей местности; *line* — линия; ряд; *country* — страна; сельская местность; территория). It was so strong that no creatures could break it down (она была такая крепкая, что ни /одно/ живое существо не могло сломать ее; *strong* — сильный; крепкий), and so sharp that the toughest skin was torn by it (и такая острая, что она ранила самую жесткую кожу/шкуру; *to tear* — рвать; поранить). Each year there was more of it (с каждым годом ее становилось все больше; *there was* — там было) and each year it became a more serious matter to the wild creatures (и с каждым годом она становилась все более серьезным препятствием для диких зверей; *to become*; *matter* — вещество; материал; вопрос; *creature* — создание; живое существо). But Molly Cottontail had no fear of it (но Молли Коттонтейл не боялась ее; *fear* — страх). She was not brought up in the briars for nothing (она воспитывалась в /кустах/ шиповника не зря; *to bring* — приносить; *to bring up* — воспитывать; *nothing* — ничего; *for nothing* — зря, без пользы). Dogs and foxes, cattle and sheep, and even man himself might be torn by those fearful spikes (собаки и лисы, коровы и овцы, и даже сам человек могли порезаться этими страшными шипами; *may*; *to tear* — рвать; поранить); but Molly understands it and lives and thrives under it (но Молли понимает это, и живет и процветает

под ней /под этой ежевикой/). And the further it spreads the more safe country there is for the Cottontail (и чем дальше она = *эта ежевика* простирается, тем больше безопасной территории для Американского Кролика). And the name of this new and dreaded bramble is (а название этой новой и ужасной ежевики) — the barbed-wire fence (ограда из колючей проволоки; *barb* — *зазубрина*, *шип*; *wire* — *проволока*).

throughout [θru'au't], country ['kʌntri], toughest ['tʌfɪst]

It is not long since the foes of the Cottontails were disgusted to find that man had brought a new kind of bramble and planted it in long lines throughout the country. It was so strong that no creatures could break it down, and so sharp that the toughest skin was torn by it. Each year there was more of it and each year it became a more serious matter to the wild creatures. But Molly Cottontail had no fear of it. She was not brought up in the briars for nothing. Dogs and foxes, cattle and sheep, and even man himself might be torn by those fearful spikes; but Molly understands it and lives and thrives under it. And the further it spreads the more safe country there is for the Cottontail. And the name of this new and dreaded bramble is — the barbed-wire fence.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»